

— Что же касается Цинтры... — Эитне бросила взгляд в сторону Ланна.

Геральт вовремя похвалил королеву дриад: — Ты много знаешь о вещах за пределами Брокилона, Эитне.

— Я знаю многое, Белый Волк. Это преимущество дали мне долгие годы. А теперь, если ты согласен, я хочу решить одну проблему.

Королева дриад повернулась к Ланну, ее серебряные глаза оценивали стоящего перед ней рыцаря.

— Ланн Ланнистер. Птицы и деревья рассказали мне о тебе. Ты очень умен и хитер. У моей сестры есть определенные иллюзии относительно людей, и ты использовал их, чтобы выпустить ее из леса в обмен на свою безопасность. Так что можешь не сомневаться, ты сможешь уйти из Брокилона живым вместе с Геральтом.

—Если вы знаете мою ситуацию, то наверняка понимаете, что у моего решения есть более глубокие причины.

Эитне презрительно рассмеялась. Она подошла к Ланну и подняла голову, заставив Ланна посмотреть ей прямо в глаза.

Несмотря на то что она смотрела вверх, у Ланна возникло мимолетное ощущение, что он смотрит на великана.

Это было присутствие кого-то, занимающего более высокое положение, и Эитне начала неуловимо злиться.

— Я слышала, что жители Цинтры называют тебя «Молодым львом», но для меня ты не более чем львенок. Если бы ты был действительно умен, то должен был бы понять, что если я знаю все о внешнем мире и не поднимала тему союза, то нет необходимости обсуждать это дальше. Неужели Калантэ так избаловала тебя, Ланнистер? В вашем невежестве есть определенный шарм. Маленький лорд Цинтры хочет обсудить с нами сотрудничество? Если вы внимательно слушали мой разговор с Гвинблейдом, то должны понять, что мне плевать на ваш так называемый мир. Кроме того, скоро между нами не будет мира. Ты не сможешь вернуть свою принцессу.

Она прекрасно понимает отношение королей окрестных стран, а также четко осознает, что делает и каковы последствия этого.

Но ее упорство по отношению к Цири было необычайным. Даже если бы она рисковала войной с Цинтрой, она бы сделала Цири членом Дриад.

Ланн понимал, почему. Это нужно для поддержания традиций дриад и для того, чтобы познакомить дриад со Старшей Кровью.

— Это выбор судьбы. Уйти. Единственное, что в тебе есть умного - это то, что ты не упрямись и не хочешь забрать принцессу. Это позволит тебе вернуться живым и подготовиться к битве. Но я готова проявить милосердие и позволить тебе в последний раз увидеть свою принцессу. Завтра ты сможешь прийти с Гвинблейдом на церемонию.

В глазах тех, кто не может предсказать будущее, пребывание Цири здесь, похоже, стало несомненным. Если только армия Цинтры не спустится в Дуэн Канэлл в течение полудня, иначе завтра Брокилон получит новообращенную дриаду.

У Ланна было другое мнение на этот счет. Он знал, что случится завтра, и процесс превращения провалится.

Для дриад, придерживавшихся тысячелетних традиций, это будет большим раздражителем, который почти пошатнет их веру и нанесет огромный удар по психологической защите королевы дриад.

Тогда Ланн начал действовать. Он решил, что сможет воспользоваться этим и заронить семя в сердце королевы дриад, а когда семя прорастет и вырастет, оно принесет свои плоды.

Чтобы добиться максимального эффекта, он планировал заложить основу.

Столкнувшись с угрожающей королевой дриад, Ланн, который был подавлен и не мог высказаться, внезапно рассмеялся.

Он уверенно произнес: — На самом деле, леди Эитне, я думаю, что это судьба привела меня сюда. Будь то обсуждение контракта с вами или похищение Цири, и я также верю, что судьба сделает лучший выбор.

Этого было достаточно, слишком многословный ответ был бы невежлив.

Это предложение удивило Эитне. Она ожидала, что стоящий перед ней молодой рыцарь отреагирует по-другому, точно так же, как в прошлом реагировали на нее люди. Либо он склонит голову, встанет на колени и будет молиться о том, чтобы отпустить принцессу, либо стиснет зубы и пригрозит использовать армию для подавления ситуации, пытаясь напугать ее.

Но это было совсем не то, чего она ожидала. Человек разговаривает с ней о судьбе. Человек-подросток, говорящий с ней, королевой дриад, которой сотни лет, о судьбе?

— Судьбе? Ланн из Цинтры, ты говоришь со мной о судьбе?

Ланн продолжил: — На самом деле, леди Эйине, даже если вы не в счет, в этой комнате есть не один человек, который глубоко запутался в судьбе.

Эитне взглянула на Геральта, который стоял в стороне без выражения, а затем повернулась, чтобы посмотреть на Ланна.

Сначала она посмотрела на светлые волосы, которые можно было сравнить с солнцем, затем на сияющие голубые глаза, а потом на улыбку, похожую на нож.

— Ланн Ланнистер — Эитне прожевала это имя и на некоторое время закрыла глаза, чтобы прочувствовать его.

Спустя некоторое время она многозначительно произнесла: — Ты особенный, молодой лев Цинтры, но недостаточно особенный. Судьба - это обоюдоострый меч, будь осторожен, чтобы не пораниться им.

Сказав это, Эитне ушла вместе со своими стражниками.

Она ушла, но в доме все еще оставались люди, которые не могли успокоиться из-за ее слов.

Барон Фрейксенет понял, что что-то не так.

— Геральт? — Лицо Фрейксенета побледнело: — Что имела в виду эта дриада? Почему она хочет, чтобы Цири осталась? Даже если это означает войну с Цинтрой?

Геральт вздохнул: — Эитне превратит принцессу в дриаду и даст ей новое имя. И тогда в течение двух-трех лет ее стрелы будут пускать в глаза ее братьям и даже родителям, если только они посмеют проникнуть в Брокилон.

Ведьмак шагнул вперед и похлопал Лана по плечу, как бы успокаивая его.

— Проклятье! — воскликнул Фрейксенет, его лицо побледнело: — Эрвилл будет в ярости. Геральт, ты не можешь...?

— Не могу — Ведьмак прервал его.

— Мы должны...

— Я не могу — Ведьмак прервал его: — Мы вообще не должны пытаться это сделать. Иначе ты не сможешь покинуть Дуэн Канэлл живым.

Фрейксенет пробормотал: — Неужели мы потеряем эту девочку? Она мне очень нравится...

<http://tl.rulate.ru/book/98946/3574577>